

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.

1903 г.

Августа 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Мысли о приходѣ“

I.

Такъ была озаглавлена публицистическая статья, недавно напечатанная въ одной распространенной газеткѣ*), замѣчательная тѣмъ, что представляетъ собою обобщеніе ходячихъ, распространенныхъ теперь въ обществѣ и свѣтской печати мнѣній по вопросу о переустройствѣ, обновленіи прихода. Она-то и дала поводъ къ появленію настоящей замѣтки, въ которой хотѣлось бы автору подѣлиться съ читателемъ и своими „скромными мыслями“ по тому же вопросу.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о приходѣ, какъ онъ трактуется въ печати, представляется для церкви и духовенства

*) „Биржев. Вѣдомости“, 2 изданіе №№ 80—92, 1903 г.

весьма важнымъ, а потому высказанное мнѣніе по поводу его можетъ оказаться не лишнимъ. Для ясности дѣла будемъ кратки и обратимъ преимущественное вниманіе на тѣ стороны вопроса, которыми затрагиваются интересы Церкви и духовенства. Въ общемъ главные пункты толковъ и разсужденій по данному вопросу сводятся къ слѣдующему: 1) жизнь современнаго православнаго прихода находится въ застоѣ и упадкѣ; ясно, что одни церковно-религіозные интересы и потребности (короче говоря—Церковь) не въ силахъ объединить, оживить, возродить все населеніе прихода; 2) чтобы достигъ послѣдняго, т. е., возрожденія прихода, необходимо съ религіозно-нравственными интересами населенія прихода тѣсно соединить, слить воедино, интересы земскіе—общественно-экономическіе; нужно приходъ превратить въ „мелкую, земскую, самоуправляющуюся единицу“, группирующуюся около церкви; 3) „организация обновленнаго прихода должна состоять: а) изъ всего правоспособнаго населенія прихода; б) изъ представителей церкви, школы и больницы; в) изъ представителей крупнаго землевладѣнія, и г) представителей отъ земства“. Такимъ образомъ, въ составъ общинно-приходскаго совѣта входятъ всѣ перечисленные элементы съ правомъ голоса; въ основу новаго земскаго прихода, въ связи съ внутреннимъ „самоуправленіемъ“, должно необходимо лечь „выборное начало“, простирающееся и на представителей мѣстной церкви, и на послѣднихъ—по преимуществу. Это право свободнаго избранія приходомъ своего священника тѣмъ болѣе должно быть возстановлено, что „теоретически оно, будто бы, сохранилось за приходомъ до сихъ поръ“. При томъ же прихожанамъ не надо вывѣ тратить много времени, какъ въ старину, за поисками грамотнаго человѣка, и, наконецъ, если еще „священникъ, какъ намѣчено, войдетъ въ составъ земскаго прихода, какъ одинъ изъ членовъ его, то врядъ ли могутъ имѣть мѣсто бакія-

либо серьезныя недоразумѣнія между избирающимъ приходомъ и назначающей енархіальной властію“... „Что земскій приходъ будетъ относиться съ достаточнымъ и надлежащимъ вниманіемъ къ вопросамъ религіи, добрыхъ нравовъ и дѣлу своего церковнаго благоустройства, вообще, за это ручается уже то обстоятельство, что онъ группируется около церкви, а священнику прихода дается въ немъ (еще бы!) достаточно авторитета“.

Таковы, въ общемъ, „мысли о приходѣ“, раздѣляемыя нынѣ едва ли не большинствомъ интеллигентнаго общества и проводимыя свѣтской печатью безъ различія направленій; онѣ приведены здѣсь съ буквальной точностію по упомянутой газетной статьѣ... Теперь посмотримъ, полезно ли бы было для церкви и духовенства, а слѣдовательно и для всего русскаго народа, осуществленіе подобныхъ утопическихъ мечтаній.

II.

Прежде всего, при превращеніи православнаго прихода въ земскую самую малую единицу общественно-экономической жизни народа должно неизбѣжно утратиться его настоящее исключительно церковно-религіозное значеніе. Пусть эта „малая единица“ будетъ группироваться около церкви со своими земскими, больничными, школьными, общественными, хозяйственными интересами; но гдѣ ручательство, что именно „Церковь“ останется дѣйствительнымъ центромъ, и религіозныя интересы новаго прихода въ его жизни займутъ всегда первое мѣсто, если даже теперь отмѣчается нѣкоторыми слабое ихъ развитіе при исключительно церковномъ значеніи прихода и при единоличномъ руководствѣ его жизнью однимъ духовенствомъ? А тогда, при равноправныхъ со священникомъ многихъ руководителей и представителяхъ разныхъ

сторонъ жизни прихода, скорѣе всего можно ожидать еще большаго упадка церковно-религіозной стороны жизни и ея затемненія интересами чистопрактическими, именно — земскими. Могло бы еще быть иначе, если бы руководителю и представителю духовно-религіозной жизни, священнику, предоставлено было преимущественное правовое положеніе въ земскомъ приходѣ, но этого не предполагается ничуть разбираемыми нами „Мыслями“, да и тогда бы встрѣтились затрудненія другаго свойства.. Именно: если въ „земской единицѣ“ съ православнымъ населеніемъ предоставить правовое преимущество, первенствующую роль священнику, то не пришлось ли бы, разсуждая логически, въ католическихъ, протестантскихъ, еврейскихъ, раскольническихъ земскихъ приходахъ надѣлать подобными прерогативами ихъ духовныхъ представителей? Но послѣднее едва ли было бы желательнымъ!..

Далѣе, — съ утратою приходомъ церковнаго характера положеніе въ немъ священника, не говоря уже о прочихъ членахъ причта, должно измѣниться во всѣхъ отношеніяхъ къ худшему. Онъ лишится того исключительнаго вліянія и авторитета, какіе въ настоящее время имѣетъ каждый достойный пастырь въ кругу своихъ пасомыхъ. Предоставляемое такъ предупредительно священнику участіе во всѣхъ дѣлахъ новаго прихода, съ правомъ голоса наравнѣ съ многочисленными представителями другихъ интересовъ общины, не послужитъ ни къ чему и явится фикціей. И право участія и голосъ священника должны будутъ затеряться безслѣдно среди большинства голосовъ прочихъ представителей. Но вредъ отъ обязательнаго участія, сопряженнаго и съ отвѣтственностію, въ земскихъ дѣлахъ прихода для прямыхъ обязанностей священника будетъ несомнѣнный. Втянутый волей-неволей въ земскіе жизненные интересы общины, какъ ея заурядный сочленъ и какъ представитель въ приходскомъ совѣтѣ, священникъ будетъ обремененъ многими

ответственными занятіями, совершенно посторонними для его прямого служенія церкви, что лишитъ его возможности всецѣло отдавать и время и силы своему пастырскому дѣлу. Но что особенно обезличитъ и унизитъ священника, превратитъ его въ жалкую креатуру прихода и особенно его многочисленныхъ „представителей“, такъ это право избранія приходской общиной своего священника, — право, о возстановленіи котораго въ широкихъ размѣрахъ такъ усердно хлопчуть современные утописты — „благожелатели“. Вотъ ужъ если отъ чего, — такъ отъ этой новой кабалы избави, Боже, наше бѣдное духовенство!.. Особенно теперь, когда оно начинаетъ успѣшно освобождаться отъ послѣдствій этого историческаго зла и отчасти выходитъ даже изъ матеріальной зависимости отъ прихода, — только собирается вздохнуть въ первый разъ свободно, — вновь ввергать его въ ту же бездну униженія было бы поистинѣ жестоко... и да минуетъ насъ чаша сія!..

Ш.

Итакъ, ясно, что отъ превращенія православнаго прихода въ „земскую малую единицу“ нечего ожидать его возрожденія въ смыслѣ церковномъ; не особенно благопріятно должна отозваться эта реформа и на представителяхъ и руководителяхъ религіозной жизни прихода — священникахъ, низводя ихъ въ ряды обыкновенныхъ членовъ общины... Посмотримъ теперь, какія перемѣны должна будетъ претерпѣть при подобномъ измѣненіи прихода его церковно-хозяйственная организація. Въ настоящее время она представляетъ, несмотря на нѣкоторые недостатки въ частностяхъ, все же нѣчто самостоятельное, обособленное и мало зависящее отъ произвола прихода. Эта независимость и самостоятельность приходскаго церковнаго хозяйства, достигнутая благодаря руководящему положенію

въ его веденіи мѣстнаго духовенства, при новыхъ порядкахъ неизбежно также должна ослабѣть отъ равноправнаго участія въ дѣлахъ церковно-хозяйственныхъ всѣхъ представителей земскаго прихода, и опять — въ прямой ущербъ интересамъ церкви и духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ, пока хозяйство приходскихъ церквей находилось, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи и подъ контролемъ мѣстнаго духовенства, средства, даваемые имъ, употреблялись возможно-цѣлесообразнымъ и производительнымъ образомъ. Помимо удовлетворенія ближайшихъ нуждъ мѣстной церкви, избытокъ средствъ и доходовъ церковныхъ шелъ и идетъ пока на общепархіальныя нужды, подъ которыми разумѣются невозможнѣе лучшая постановка и организація учебно-воспитательнаго дѣла въ нашемъ вѣдомствѣ и потомъ уже потребности, вызываемыя болѣе цѣлесообразнымъ устройствомъ миссіонерскаго дѣла, обезпеченіе вдовъ и сиротъ и проч. Болѣе полезнаго и производительнаго употребленія средствъ церковныхъ не возможно придумать; и во всѣхъ указанныхъ случаяхъ наше духовенство сумѣло достигъ прочныхъ и благопріятныхъ результатовъ. Но не угрожаетъ ли явная опасность такъ прочно обоснованному и получившему опредѣленное направленіе церковно-приходскому и общепархіальному домостроительству, если послѣднее выпуститъ духовенство изъ своихъ рукъ при излишнемъ расширеніи правъ и компетенціи прихода и его представителей въ дѣлахъ церкви и церковномъ хозяйствѣ? Не получитъ ли извѣстная часть церковной доходности много, менѣе полезнаго по нашему и болѣе раціональнаго по взглядамъ либеральныхъ представителей прихода, назначенія?.. А этого ожидать надо при тѣхъ худо скрываемыхъ вождѣльніяхъ, съ какими смотритъ у насъ свѣтское общество и печать на церковную доходность и на скопленія значительныхъ церковныхъ сбереженій и богатствъ!..

Нѣтъ, не въ такомъ возрожденіи и обновленіи нуждается

русская жизнь вообще и русскій православный приходъ въ частности, какія рекомендуются добродетельными „радѣтелями“ о благѣ родной земли; не въ ослабленіи церковно-религіознаго духа, не въ обезличеніи духовенства заключается ея дѣйствительное благо, но въ совершенно противномъ этимъ либеральнымъ вождедѣвіямъ. Съ высоты Престола Державнымъ и Мудрымъ Вождемъ русской земли въ числѣ предначертаній, долженствующихъ возродить и обновить нашу жизнь, указывается „дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго русскаго сельскаго духовенства“, „усугубленное плодотворное участіе его въ духовной и общественной жизни паствы“ и „въ сближеніи общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ“. Однимъ словомъ, здѣсь преспѣваніе родной земли поставляется въ зависимость отъ усугубленія религіозно-нравственнаго вліянія и авторитета нашего православнаго духовенства среди народа и отъ приличной его положенію матеріальной обеспеченности. (Высоч. Манифестъ 26-го февраля 1903 г.).

Такимъ образомъ, суммируя всѣ высказанныя разсужденія по поводу современныхъ, распространенныхъ „мыслей о приходѣ“, слѣдуетъ сказать, что осуществленіе ихъ ни мало не послужитъ къ дѣйствительному „возрожденію приходской жизни“. Напрасно было бы мечтать, что съ группировкой около церкви „земской общественно-экономической единицы“, приметъ она организацію и видъ древне-русскаго православнаго прихода, когда церковь объединяла всѣ стороны жизни прихода подъ религіозно-нравственнымъ и правовымъ руководствомъ пастыря-священника. Прежняго порядка не воротить при современномъ разностороннемъ развитіи жизни, а случится при централизаціи общинно-земскихъ интересовъ около церкви именно то, о чемъ говорилось выше. Общинные, экономическіе и прочіе интересы легко возобладаютъ надъ чисто-церковны-

ми, и въ новомъ земскомъ приходѣ окажется не церковь и духовенство во главѣ, но міръ и представители мірскихъ интересовъ приходской жизни. А религіозно-церковная жизнь въ коонецъ будетъ подавлена, о почетномъ и первенствующемъ положеніи священника въ приходѣ останется лишь пріятное воспоминаніе. Обезличенный, униженный священникъ въ этомъ новомъ приходѣ долженъ явиться лишь зауряднымъ работникомъ и исполнителемъ желаній вожаковъ прихода.

Нѣтъ! — хочется сказать по адресу модныхъ утопистовъ и лицемѣрныхъ „радѣтелей“ о благѣ народномъ: не низводите свободныхъ до сихъ поръ дѣлателей на нивѣ Божіей на степень рядовыхъ, подневольныхъ, связанныхъ „куплями житейскими“ и правовыми обязательствами предъ приходомъ, работникомъ, безличныхъ исполнителей чужихъ желаній!.. Дайте намъ свободно отдаться исполненію прямого пастрискаго долга и тѣмъ послужить народу, не регламентируя нашего участія въ мірской жизни прихода. Это участіе въ жизни народной и наше вліяніе на него имѣло церковно-религіозный характеръ; такимъ оно и должно остаться для блага Церкви и народа православнаго!

А. В. С.

Что дѣлать духовенству для усугубленія своего участія въ жизни паствы.

Въ печати свѣтской и духовной продолжается обсужденіе вопроса о возрожденіи церковнаго прихода, преобразованіи его въ мелкую земскую единицу, которая можетъ составить ядро или ячейку болѣе крупной такой же единицы и, наконецъ, послужить основаніемъ возрожденія истинной церковной жизни на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего государства. Въ настоящее время вопросъ объ оживленіи

церковной приходской жизни и объ участи духовенства въ общественной жизни паствы сдѣлался уже „назрѣвшею нуждою государственною“. Съ высоты престола мы слышимъ голосъ Вождя Русскаго народа, возвѣщающій что Имъ признано за благо „*продолжать дѣятельное проведеніе въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію имущественнаго положенія православнаго сельскаго духовенства, усугубляя плодотворное участіе священнослужителей въ духовной и общественной жизни ихъ паствы*“ (Высочайшій Манифестъ 26 февраля).

Высокознаменательныя слова Царскаго Манифеста по отношенію къ духовенству не могли не отозваться въ душѣ его глубокою радостью. Еще разъ съ высоты престола дѣлается заявленіе о великомъ государственномъ значеніи духовенства, за нимъ признается особенно благотворное вліяніе на народъ въ дѣлѣ упорядоченія народной жизни и улучшения народнаго благосостоянія. Глубоко христіанская идея и мѣра—полагать въ основу народной жизни начала религіозныя и на этомъ созидать благо народное! Можно ли сомнѣваться въ полной готовности духовенства съ полнымъ одушевленіемъ выступить на общую работу, на которую столь милостиво призываетъ его Самъ Царь?

Но въ то время, пока готовятся мѣропріятія, направленные къ достиженію болѣе плодотворнаго участія священнослужителей въ духовной и общественной жизни паствы, — что остается въ настоящее время дѣлать духовенству? Неужели только ждать съ нетерпѣніемъ скорѣйшаго осуществленія предначертаній власти? Нѣтъ.

Прежде чѣмъ послѣдуетъ осуществленіе на дѣлѣ предначертаній Государственной Власти, касающихся мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію быта духовенства, къ усиленію его участія и вліянія въ жизни паствы, необходимо и самимъ намъ сдѣлать усиліе къ духовному своему

подъему, къ оживленію и расширенію пастырской дѣятельности по указанію Высочайшаго Манифеста.

При обсужденіи вопроса о возрожденіи церковнаго прихода много высказано было мнѣній о тѣхъ формахъ, правилахъ, уставахъ, въ какихъ можетъ выразиться это дѣло. Но однѣми формами, правилами, уставами еще нельзя достигнуть возрожденія прихода. У всѣхъ насъ передъ глазами примѣръ — наши церковно-приходскія попечительства. Эти учрежденія, несмотря на всѣ мѣры поощренія ихъ со стороны власти, доселѣ не привились къ нашей церковно-общественной жизни и, если гдѣ и существуютъ, то едва проявляютъ самую слабую дѣятельность и то вызываемую случайно, напримѣръ, необходимостью въ устройствѣ храма или поддержанію его противъ разрушенія. Вообще, кажется, отличіемъ русскаго духа является какая то нелюбовь къ точной регламентаціи, какое-то отвращеніе предъ нею и вслѣдствіе того безуспѣшность всякихъ предпріятій, начинающихся съ регламентаціи, которая не основана на предварительныхъ данныхъ живого опыта.

Поэтому, оставляя будущему тѣ формы, правила, уставы, которыми будетъ опредѣлено участіе духовенства въ духовной и общественной жизни народа, мы думаемъ, что при извѣстномъ подъемѣ духа среди духовенства — а развѣ недостаточно побуждаютъ насъ къ этому высокомиловидныя слова манифеста? — теперь же, безотлагательно, нужно приступить къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіи нашемъ есть и теперь множество средствъ къ оживленію жизни прихода и къ участію въ общественной жизни паствы.

Первое и самое могущественное средство къ этому есть народная церковная школа. Школа была и остается учрежденіемъ, посредствомъ котораго духовенство при правильномъ, умѣломъ и усердномъ примѣненіи воспитательной и учебной программы, можетъ и должно приобрѣтать неотра-

зимое вліяніе на народъ, съ каждымъ днемъ существованія школы расширяющееся. Дѣти воспитаны и научены подѣльнью Церкви, трудами своего пастыря и другихъ членовъ клира. Если въ нихъ посѣяны сѣмена вѣры и благочестія, если, что паче всего, школа привила имъ любовь къ церкви и богослуженію, къ участию въ церковномъ чтеніи и пѣніи, такъ что это обратилось въ навѣкъ, то неужели это поколѣніе, переступивъ школьный возрастъ, отвергнетъ отъ себя всякое доброе вліяніе на него прежнихъ своихъ воспитателей, ужели будетъ отстранять ихъ отъ участія въ своей общественной жизни, если только эти воспитатели сами безкорыстно захотятъ не быть безучастными къ жизни своей паствы?

Вотъ эта-то безучастность и есть, будемъ говорить откровенно, нашъ общій грѣхъ. И, наоборотъ, у всѣхъ насъ передъ глазами все учащающіеся примѣры того, какъ Богъ благословляетъ успѣхъ тѣхъ пастырей, которые поставили себѣ за правило идти навстрѣчу каждому, кто бы ни обратился къ нимъ съ своею духовною и матеріальною нуждою. Эти пастыри, не дожидаясь реформъ, правилъ, давно уже практически осуществляютъ планы и мечты объ оживленіи приходской жизни, объ усиленіи участія духовенства въ духовной и общественной жизни паствы.

Утверждаясь на почвѣ церковно-школьнаго воспитанія своей паствы, священникъ можетъ и долженъ принимать всѣ мѣры, чтобы вліяніе его на бывшихъ учениковъ не ослабѣвало. Для этого однимъ изъ средствъ можетъ служить продолженіе дѣятельнаго участія прошедшихъ школу въ богослуженіи. Замѣчено, что участіе въ пѣніи церковномъ хоровомъ весьма содѣйствуетъ какъ сближенію народа и свѣтскаго общества съ духовенствомъ, такъ поселяетъ въ участникахъ пѣнія любовь къ церкви, заботу о ея благолѣпіи. Недаромъ религіозныя собранія древнихъ христіанскихъ обществъ, гдѣ

такъ высоко стояла братская общительность, братская настроенность, сопровождались общимъ пѣніемъ. А чѣмъ, какъ не этимъ могучимъ средствомъ привлекалъ къ себѣ, между прочимъ, къ своей школѣ и достопамятный С. А. Рачинскій? Чѣмъ онъ воспиталъ въ своихъ ученикахъ любовь къ церкви, богослуженію, церковности? Начавъ съ этого, повидимому, слишкомъ простаго средства, священникъ можетъ итти дальше по пути возстановленія христіанской любви и общенности между пасомыми и пастыремъ. Всего естественнѣе и проще обратиться въ этомъ случаѣ къ испытанной уже и оправданной прошедшею исторіею формѣ единенія — братству. Пусть при каждой церкви заводятся эти учрежденія и пусть они преслѣдуютъ удовлетворенія самыхъ живыхъ потребностей извѣстной мѣстности, прихода, учрежденія (при которомъ есть церковь), на примѣръ, помощь бѣднымъ, утѣшеніе больныхъ и скорбящихъ, распространеніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія, борьбу съ пьянствомъ, сквернословіемъ, непочтеніемъ къ родителямъ и старшимъ, поддержаніе благолѣпія храма. Подобныя братства могутъ быть открываемы даже среди дѣтей школьнаго возраста и среди юношей. Нужно при этомъ позаботиться также о развитіи самодѣятельности среди членовъ этихъ братствъ, привлекать ихъ къ дѣятельному участию въ разрѣшеніи задачъ своего братства. Справедливо замѣчаетъ одинъ изъ духовныхъ журналовъ *), что существующія у насъ общества, попечительства, братства, кажется, совсѣмъ мало заботятся о дѣйствительномъ живомъ сближеніи своихъ членовъ. Предсѣдатель, казначей, секретарь являются первыми и чуть не единственными работниками, прочіе же члены ограничиваются лишь взносомъ установленнаго количества рублей въ пользу братства или общества. Оттого и дѣятельность подобныхъ нашихъ учрежденій часто не имѣетъ никакихъ духовныхъ плодовъ, въ смыслѣ обновленія церковно-приходскаго

*) Православно-Русское Слово, 1903 г. № 4, 351.

строю, ни для членовъ, ни для народа, ограничиваясь разработкой лишь разныхъ матеріальныхъ вопросовъ. Напротивъ, забота о привлеченіи членовъ къ живому и дѣятельному участию во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ того, что будетъ содѣйствовать болѣе успѣшному разрѣшенію вопросовъ, можетъ возбудить охоту къ посѣщенію братскихъ собраній для бесѣды, чтенія, взаимнаго обмѣна мыслей. Вотъ, напр., читаемъ мы въ томъ же журналѣ, какъ дѣйствовало одно изъ подобныхъ братствъ:

„Въ теченіе года братчики довольно часто (еженедѣльно по пятницамъ) собирались на братскую бесѣду. Эта бесѣда, по выслушаніи молитвы предъ началомъ собранія, состояла въ чтеніи дневного евангелія и особаго реферата на религіозную тему, затѣмъ происходилъ обмѣнъ мыслей по поводу выслушаннаго реферата... И какъ ни застѣнчива вообще наша публика на собраніяхъ, гдѣ приходится выступать съ изложеніемъ своихъ мыслей, тѣмъ не менѣе, мы были не разъ свидѣтелями живого обмѣна мыслей по нѣкоторымъ вопросамъ, напр., о царствѣ Божіемъ, о молитвѣ, о дѣвствѣ и супружествѣ, о войнѣ и миролюбіи, о покаяніи, о загробной жизни и др. На этихъ же бесѣдахъ доводилось иногда до свѣдѣнія братчиковъ о нуждѣ тѣхъ или другихъ семействъ, и участники бесѣды откликались на приглашеніе помочь бѣднымъ или больнымъ“.

Можно быть увѣреннымъ, что при подобномъ образѣ дѣйствій, при безкорыстномъ участіи пастыря къ своимъ пасомымъ, при освѣдомленіи его о нуждахъ ихъ, при усердіи и желаніи быть имъ полезнымъ во всемъ полезномъ, сколько въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, столько же и въ дѣлѣ улучшенія матеріальнаго ихъ благосостоянія по слову Христа: *дадите вы имъ ясти*,—вліяніе духовенства на общественную жизнь будетъ увеличиваться. Тогда и то, что отдаляетъ отъ Церкви т. н. интеллигентное общество, будетъ устранено. Интеллигентное общество, какъ извѣстно, живетъ по преимуществу

земными идеалами. Но какъ скоро оно увидитъ плодотворное участіе духовенства въ общественной жизни и когда убѣдится, что улучшение земного быта достигается вѣрно и прочно лишь въ союзѣ съ Богомъ и Церковью, то отчужденіе его можетъ превратиться въ могущественное содѣйствіе пастырю. И тогда *будетъ едино стадо и единъ пастырь.* („Орл. Еп. Вѣд.“).

Предъ картиной.

Привелось мнѣ однажды стоять
Предъ картиною, полной значенья;
Въ ней художникъ хотѣлъ показать,
Гдѣ границы труда и терпѣнья....

Видѣлъ я: среди поля стоялъ

Человѣкъ въ одѣяньи духовномъ,

И старательно овъ разбивалъ

Валуны на участкѣ бесплодномъ.

Утомительный, тягостный трудъ!...

Опускаетъ овъ молотъ тяжелый,

По лицу ручьи пота текутъ,

Половъ думъ его взглядъ невеселый.

Овъ не молодъ; успѣли согнуть

Его станъ и труды и заботы....

И вотъ, всталъ овъ теперь отдохнуть,

Хоть не много, отъ тяжкой работы.

Отирая струящейся потъ

Рукавомъ своею ветхой одежды,

Овъ задумчиво смотритъ впередъ,

Не теряетъ далекой надежды,

Что живетъ въ его честной груди

И даетъ ему новыя силы:—

Пусть, труда—безъ конца впереди,
Хватить вплоть до печальной могилы;
И повсюду еще валуны
Безъ числа разметались по полю....
Но на что же и силы даны?
Онъ исполнитъ въ трудъ свою долю!..
Пусть, другимъ суждено увидеть
Плодороднымъ бесплодное поле;
Будетъ трудъ онъ святой продолжать,
Покоряясь Божественной волѣ!..
Лишь исполнивъ работу, умретъ
Онъ съ отрадою—мирно, счастливо...
И вотъ, снова онъ молотъ беретъ
И по камню имъ бьетъ терпѣливо!

Свящ. *Анастасій Веселицкій*.

Городъ Глазовъ.

Іюня 16-го 1903 года.

Крестные ходы въ Вятской епархіи *).

(*Окончаніе*).

УШ.

Крестный ходъ изъ Вятскаго Спасскаго собора съ чудотворнымъ образомъ Всемиловитаго Спаса.

Новое великое чудо совершилось въ городѣ Хлыновѣ (Вяткѣ) въ 1645 году, въ годъ восшествія на престолъ царя Алексія Михайловича.—12 іюля 1645 года, въ самый день восшествія, получилъ чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты одинъ житель Хлынова чрезъ Нерукотворенный образъ Спасителя, находившійся на паперти приходской церкви во имя

*) См. Вят. Епарх. Вѣд. 1903 г. № 14.

Святая и Живоначальная Троица. Давно уже этот образ находился на паперти, и, какъ замѣчаетъ одна рукопись Спасскаго собора, никому неизвѣстно было, когда и къмъ онъ былъ тамъ поставленъ. На время какъ бы забытый, образъ этотъ во славу Божию просіялъ многими чудесами, — за первымъ чудомъ послѣдовали новыя, и по общему согласію воеводы и почетнаго духовенства икона была торжественно внесена и поставлена въ самомъ Троицкомъ храмѣ. (Этотъ храмъ при постройкѣ новаго Каѳедрального каменнаго собора по желанію епископа Іоны былъ названъ Спасскою церковью и возведенъ на степенъ собора 1693 г., — нынѣ это Спасскій соборъ).

Необыкновенное происшествіе, совершившееся въ Вяткѣ, не могло конечно ограничиться извѣстностью только въ предѣлахъ Вятской земли. Распространяемый разказами очевидцевъ и поклонниковъ св. иконы, слухъ этотъ достигъ до центра Россіи, до самой Москвы. Многие жители города Хлынова еще задолго до этого переселились въ Москву на постоянное жительство, какъ свидѣтельствуется исторія, — очень можетъ быть, что они-то особенно и распространяли свѣдѣнія о прославленіи св. образа въ ихъ родной странѣ. Извѣстіе о чудесахъ дошло до патріарха, а потомъ и до царя.

Благочестивый Государь принялъ такое событіе, совершившееся въ самомъ началѣ его царствованія, за особенное знаменіе Господне о благополучіи его будущаго правленія, и въ глубокой благодарности и благоговѣніи къ чудотворному образу пожелалъ лично узрѣть и поклониться великой святынь. — По согласію съ всероссійскимъ патріархомъ Іоасафомъ въ 1647 году онъ послалъ за иконою въ Хлыновъ игумена Московскаго Богоявленскаго монастыря, Пафвутія.

14 января 1648 года св. икона была внесена въ Москву. Царь Алексѣй Михайловичъ вмѣстѣ со своимъ семей-

ствомъ, патріархомъ, многочисленнымъ собраніемъ духовенства, съ многотысячною толпою народа самъ благочестиво встрѣтилъ образъ за Яузскими воротами. Черезъ Флоровскія ворота икону внесли въ Кремль и сначала поставили въ храмъ Успенія Божіей Матери, а потомъ скоро перенесли въ Новоспасскій монастырь и въ соборномъ храмѣ монастыря поставили по правую сторону царскихъ вратъ въ иконостасѣ. Самыя Флоровскія ворота по этому случаю, особымъ царскимъ указомъ, были переименованы въ Спасскія, и было запрещено всѣмъ мужчинамъ проходить чрезъ нихъ съ покрытою головою.

Принявъ святыню въ своемъ городѣ, царь не захотѣлъ разставаться съ нею, какъ особеннымъ знаменіемъ Божію къ нему благоволенія. Но не хотѣлъ онъ лишать святыни и отдаленной своей вотчины—Вятки, и повелѣлъ изготовить съ подлиннаго образа точный списокъ. Богато украсивши этотъ списокъ и приложивъ цѣнный вкладъ въ Вятскій Троицкій храмъ, Алексій Михайловичъ послалъ эту новую икону съ однимъ изъ Московскихъ игуменовъ вмѣсто самаго подлинника въ Вятку.

Списокъ былъ поставленъ на мѣсто отправленнаго въ Москву подлинника и такъ же, какъ и тотъ, просіялъ многими чудесами. Полученъ онъ былъ изъ Москвы въ томъ же 1648 году 17 декабря.

Въ воспоминаніе этихъ событій въ настоящее время изъ Спасскаго Вятскаго собора по городамъ и селамъ епархіи совершается торжественный крестный ходъ. — Былъ ли этотъ ходъ установленъ по какому частному случаю, или вообще былъ выраженіемъ вѣры и благочестія мѣстнаго населенія, записей и опредѣленныхъ указаній до настоящаго времени не сохранилось. Кажется, болѣе вѣроятно послѣднее предположеніе. — По мѣрѣ того, какъ постепенно все болѣе и болѣе увеличивалось въ количествѣ населеніе Вятской страны,

лица родныя и близкія по духу разъединялись все далѣе и далѣе по пространству, — многія села и деревни являлись уже на такомъ далекомъ разстояніи отъ главнаго города, что жители ихъ не могли имѣть частыхъ и непосредственныхъ сношеній съ центромъ, — сто верстъ и болѣе при тогдашнихъ плохихъ путяхъ сообщенія отдѣляли отъ Хлынова (Вятки) многія села. Отдѣлившись отъ родного города, жители этихъ селъ и деревень вмѣстѣ съ этимъ лишались и возможности часто поклоняться святынямъ, которыя тамъ сосредоточивались, — религіозныя потребности населенія не были удовлетворяемы. Глубоко и искренне желая хотя по временамъ молиться предъ святыми иконами, которыя, какъ мѣстныя святыни, объединяли населеніе и сливали его въ одну семью, жители отдаленныхъ поселковъ устраивали хожденія на поклоненіе иконамъ, а изъ главнаго города въ отвѣтъ на эту потребность — устраивали крестные ходы. — Желая видѣть въ своихъ селеніяхъ и жилищахъ, безъ исключенія, всѣ святыя иконы, которыя составляли честь и славу Вятскаго края, жители городовъ и селеній и учредили вмѣстѣ съ другими крестный ходъ по своему краю и съ чудотворнымъ образомъ Всемиловитваго Спаса.

Нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаній и относительно того, когда именно установленъ былъ этотъ ходъ. На основаніи только нѣкоторыхъ соображеній можно полагать, что хожденіе съ иконою Всемиловитваго Спаса началось еще ранѣе и значительно до 1657 года. — Въ прошеніи Вятскихъ жителей отъ 1737 года, подавномъ епископу Лаврентію (второму), на время запретившему крестные ходы, говорится: „Въ прошлыхъ 1647—1656 по 1733 годъ по обѣщанію христолюбивыхъ христіанъ православныхъ, всея Вятскія страны обитателей, были хожденія съ чудотворными образами, и именно съ образомъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, который списанъ со Спасителява образа, что

въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ, который взятъ въ Москву съ Вятки, изъ Хлынова города. Первое хожденіе въ Вятскій же уѣздъ, въ пригороды Орловъ, Котельничъ да въ Дворцовую Кукарскую слободу“ и пр. Положимъ, въ этомъ прошеніи годы, обозначающіе начало крестнаго хода, очевидно, приведены на память, но нужно думать, что жители въ то время еще точно помнили самое установленіе хожденія съ иконою. Весьма возможно, что еще живы были старики, которые сами непосредственно помнили первые годы, когда они принимали у себя великую святыню, или по крайней мѣрѣ съ точностью слышали объ этомъ отъ своихъ отцовъ, какъ о событіи, весьма дорогомъ ихъ религіозному чувству. Нужно еще замѣтить, что въ старину былъ общій обычай: важныя событія и моменты въ мѣстной жизни записывать на поляхъ книгъ. Очень можетъ быть, что въ святцахъ было записано и начало означеннаго крестнаго хода.

Есть даже указанія, по которымъ съ вѣроятностью можно полагать, что обычай ходить съ иконою Спасителя начался (хотя, несомнѣнно, и не повсемѣстно и не такъ широко, какъ это было установлено впоследствии), еще въ то время, когда на Вяткѣ хранился самый подлинникъ образа, а не присланный изъ Москвы списокъ, т. е. вскорѣ же послѣ 1645 года 12 іюля, дня самаго открытія его чудодѣйственной силы.—Такъ, въ одной записи значится, что въ 1646 году 5 іюля было „шествіе изъ богоспасаемаго града Хлынова въ Слободской съ многоцѣлебнымъ образомъ Всемиловитаго Спаса всенароднаго ради моленія“; чрезъ нѣсколько дней съ этимъ же образомъ былъ ходъ въ Шестаковъ.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что къ 1655 году крестный ходъ съ образомъ Спасителя сталъ обычаемъ широко распространеннымъ, и былъ уже дѣломъ, всѣмъ хорошо извѣстнымъ. Въ одной записи Спасскаго собора говорится:

„Вятской страны благочестивые люди, изъ Котельнича и Орлова, и уѣздные жители по ихъ прародительскому древнему обычаю сами приходятъ въ городъ Хлыновъ, и на стругахъ передвигаются въ свои города съ образомъ Всемилоствиваго Спаса всеобщаго ради моленія“, и „въ 1655 г. мѣсяца сентября случилось съ тѣмъ чудотворнымъ образомъ Господнимъ быти въ поѣздѣ въ селѣ Истобенскомъ во храмѣ Николая Чудотворца“, добавляетъ отъ себя составитель этой рукописи.

Изъ всѣхъ этихъ указаній ясно то, что крестный ходъ съ иконою Спасителя начался въ первые же годы по проявленіи чудесъ отъ образа, хранившагося на пацерти Троицкой церкви (вынѣшняго Спасскаго собора), и очень скоро сталъ распространеннымъ и широкимъ, простираясь на вѣсколько уѣздовъ.

До 1742 года крестный ходъ совершался только съ одною иконою Спасителя. Въ этомъ же году къ иконѣ Спасителя была присоединена икона св. великомученицы Екатерины. Поводомъ къ этому послужило случайное обстоятельство. Въ городѣ Слободскомъ сгорѣла отдѣльно построенная при Вознесенскомъ соборѣ каменная церковь, построенная въ честь Великомученицы. Не имѣя достаточныхъ средствъ на постройку новаго храма, священнослужители сгорѣвшей церкви просили принять икону св. Екатерины въ крестный ходъ, съ тѣмъ, чтобы собранныя во время хода деньги могли пойти на возобновленіе разрушенной пожаромъ церкви. Принятая въ крестный ходъ икона носима была по селамъ и деревнямъ и въ слѣдующіе годы.

Въ 1744 году по особой просьбѣ игуменьи Вятскаго Преображенскаго монастыря въ крестный ходъ изъ Спасскаго собора была принята икона свв. страстотерцевъ Гурія, Самона и Авива, находящаяся въ этомъ монастырѣ.

Обѣ названныя иконы присоединялись въ крестномъ хо-

ду къ иконѣ Спасителя, съ перерывами по нѣкоторые годы по разнымъ причинамъ, до 1774 года. Въ этомъ году съ иконою св. великомученицы Екатерины былъ назначенъ особый крестный ходъ изъ Богоявленскаго Слободскаго монастыря по жилищамъ новокрещенныхъ вотяковъ. Икона же Гурія, Самона и Авива изъ Вятскаго Преображенскаго монастыря (взятая въ ходъ первоначально для пополненія средствъ при владѣнн каменной колокольни, въ виду бѣдности доходовъ монастыря) присоединяется въ крестныхъ ходахъ къ иконѣ Спасителя и понынѣ. Но такъ какъ богомольцы привыкли, шествуя за иконами, видѣть вмѣстѣ съ другими и образъ св. Екатерины, а образъ этотъ въ 1774 году былъ изъятъ изъ крестнаго хода, то священнослужители съ разрѣшенія церковной власти замѣнили икону св. великомученицы, заимствованную изъ Слободскаго, такою же иконою изъ Спасскаго собора, въ которомъ во имя св. Екатерины былъ устроенъ особый придѣлъ. Вѣроятно, въ это же время стали присоединять къ иконамъ для хода и образъ Казанской иконы Божіей Матери изъ Спасскаго же собора.

Въ настоящее время крестный ходъ изъ Спасскаго собора совершается черезъ годъ, мѣняясь мѣстами для хожденія съ иконами и для молебствій съ крестнымъ ходомъ изъ собора Каѳедральнаго *) и направляется по теченію рѣки Вятки, занимая времени около трехъ мѣсяцевъ. Святыя иконы обходятъ почти всю западную, южную и югозападную стороны губерніи, захватывая, кромѣ Вятскаго уѣзда, еще уѣзды:

*) Изъ Каѳедральнаго собора крестный ходъ съ образомъ св. Николая совершается ежегодно, одинъ годъ вверхъ по теченію, другой внизъ по Вяткѣ. Когда икона переносится вверхъ по теченію, въ тотъ годъ бываетъ внизъ ходъ изъ Спасскаго собора, на слѣдующій же годъ, когда внизъ по рѣкѣ носятъ икону св. Николая изъ Каѳедральнаго собора, изъ Спасскаго съ образомъ Спасителя хода уже не бываетъ совершенно, на третій годъ Спасскія иконы опять идутъ внизъ, такъ какъ ходъ изъ Каѳедральнаго собора направляется вверхъ и т. д.

Орловскій, Котельническій, Яранскій, Уржумскій и Нолинскій, и проходя частью по уѣздамъ Глазовскому и Слободскому.

Обычай мѣняться мѣстами для крестнаго хода изъ Спасскаго собора съ крестнымъ ходомъ изъ Каѳедральнаго установился еще въ самомъ началѣ этихъ ходовъ. Такъ какъ древніе ходы, какъ мы уже говорили, совершались по теченію рѣки Вятки, на стругахъ, т. е. въ продолженіе одного только лѣта, а съ другой стороны, такъ какъ православное населеніе расселилось и вверхъ и внизъ по рѣкѣ на томъ и на другомъ берегу ея, и часть вдали отъ рѣки, что требовало сухопутныхъ хожденій и очень продолжительнаго времени для посѣщенія всѣхъ селъ, то еще въ первое время явилась мысль чередовать ходы. Если изъ Каѳедральнаго собора отправлялся ходъ внизъ по теченію, то изъ Спасскаго собора шелъ , вверхъ, и наоборотъ. Благодаря такому чередованію, времени для обхожденія всѣхъ православныхъ селеній становилось достаточно, и всѣ жители ежегодно принимали у себя тѣ или другія иконы.

Такъ два столѣтія съ половиной тому назадъ былъ учрежденъ крестный ходъ изъ Спасскаго собора, который неизмѣнно совершается и въ настоящіе дни, призывая всю епархію къ молитвамъ и благодаренію милосердаго Бога.

IX.

Крестные ходы изъ села Верховскаго, Орловскаго уѣзда.

Въ заключеніе обзора крестныхъ ходовъ по Вятской епархіи необходимо сказать нѣсколько словъ о хожденіяхъ съ иконою Преображенія Господня изъ села Верховскаго.

Когда, вѣмъ и по какому поводу были первоначально установлены эти крестные ходы, точныхъ свѣдѣній объ этомъ нигдѣ не сохранилось. Но на основаніи нѣкоторыхъ

свидѣтельствъ исторію ихъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Село Верховское находится въ Орловскомъ уѣздѣ и расположено по рѣкѣ Великой, на которой лежитъ и знаменитое во всемъ Вятскомъ краѣ село Великорѣцкое, въ 18 верстахъ отъ послѣдняго. Нужно думать, что основаніе села Верховскаго относится къ очень древнему времени. Когда, послѣ основанія Великорѣцкаго села, черемисы начали нападать на жителей его и грабить ихъ, многіе изъ русскихъ бѣжали въ лѣса по берегамъ рѣки Великой, чтобы укрыться отъ нападеній. Въ страхъ отъ опасности жители однако захватили съ собою чтимую свою икону Преображенія Господня и поставили ее на берегу рѣки въ глухомъ лѣсу. Когда опасность миновала, бѣжавшіе возвратились снова въ оставленное село, но икону забыли на деревѣ.

Прошло нѣкоторое время. Одинъ благочестивый поселянинъ, ловившій въ рѣкѣ рыбу, увидѣлъ въ чащѣ лѣса на берегу необыкновенный свѣтъ. Удивленный рыболовъ пошелъ по направленію къ свѣту и увидѣлъ на одной березѣ, изъ-подъ которой вытекалъ ручей, икону Преображенія Господня. Поклонившись святынь, онъ привнесъ образъ домой, и болѣвшая мать его въ тотъ же день получила исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни. На мѣстѣ явленія образа была построена часовня, а недалеко отъ нея храмъ въ честь Преображенія Господня. Вокругъ храма, какъ и всегда было въ древней Руси, скоро явилось цѣлое селеніе, названное Верховскимъ.

Черемисы не оставили въ покоѣ и этого села, и очень часто нападали на него и грабили жителей. Весьма вѣроятно, что въ одно изъ такихъ нападеній, когда было разграблено церковное имущество храма, погибли всѣ письменные документы объ основаніи села, открытіи церкви и о всѣхъ чудесахъ, источаемыхъ отъ святой иконы.

Въ 1609 году, когда по Россіи въ смутное время бродили мятежныя шайки измѣнниковъ, черемисы почувствовали

вновь благопріятное время для своихъ грабежей. Сдѣлавши нападеніе на Преображенскій храмъ, они разбойнически разграбили все имущество его, захвативши и св. чудотворный образъ. При переправѣ чрезъ рѣку Великую невѣрующіе черемисы разбили святую икону на три части и употребили ихъ ва лодкахъ вмѣсто лавокъ, но не успѣли и сѣсть на св. доски, какъ были поражены слѣпотой. Увидѣвъ въ этомъ наказаніе Божіе, они въ страхъ выбросили обломки святаго образа въ рѣку. Доски чудесно соединились, и православные жители побережья извлекли образъ изъ рѣки вновь невредимымъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ разрушенный храмъ былъ вновь возстановленъ, и въ немъ поставлена съ честію чудодѣйственная икона. Въ воспоминаніе же совершившагося событія и явленнаго чуда, образъ Преображенія Господня съ этого времени въ народѣ сталъ называться „Спасомъ Колотымъ“.

Жители Вятской земли къ этой святынѣ села Верховскаго (извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Верховина) и до сихъ поръ относятся съ глубокимъ благоговѣніемъ. Ежегодно во время Великорѣцкаго похода богомольцы заходятъ въ это село для совершенія молебствій, и нарочито собираются для поклоненія въ день Рождества Христова. Духовенство же села Верховскаго совершаетъ со своею святынею нѣсколько крестныхъ ходовъ: въ Вятку—къ 9-й послѣ Пасхи пятвицѣ, въ Орловъ—къ 8 іюля, въ Котельничъ—къ 17 марта; въ села: Пышакское—8 сентября, Верховдворское—1 октября, Гороховское—къ послѣднему воскресенью предъ днемъ Іоанна Богослова (26 сентября) и Слудское—16 августа.

Преданіе рассказываетъ, что всѣ эти крестные ходы были установлены мѣстными жителями въ виду часто получаемыхъ отъ святой иконы исцѣленій, особенно во время общихъ болѣзней и моровыхъ повѣтрій. И нужно думать, что и не было какихъ-либо особенныхъ случаевъ въ мѣстной жизни,

которые бы послужили поводомъ къ установленію этихъ празднествъ. — Видя ежегодно цѣлыя толпы народа, благоговѣйно настроенныя и заходившія въ село Верховское для поклоненія иконѣ, мѣстные жители естественно пришли къ мысли объ устройствѣ особыхъ крестныхъ ходовъ и со своею иконою по сосѣднимъ городамъ и селамъ, чтобы дать возможность всѣмъ ближайшимъ селеніямъ поклониться святому образу. Ежегодно совершаемый крестный ходъ съ иконою св. Николая Чудотворца могъ служить сильнымъ побуждающимъ примѣромъ къ установленію этихъ хожденій.

Когда установлены были крестные ходы, тоже нѣтъ никакихъ прямыхъ указавій. Но можно полагать, что установленіе это относится къ далекому прошлому. Уже одно то обстоятельство, что мѣстное преданіе не можетъ указать даже приблизительнаго времени начала крестныхъ ходовъ, говоритъ въ пользу того, что они установлены въ древнее время. Очень можетъ быть, что мысль объ устройствѣ крестнаго хода зародилась у жителей села Верховскаго еще въ первую пору его существованія, и мысль эту могъ зародить Великорѣцкій ходъ, въ то время уже существовавшій, а послѣ 1609 года, — когда разбитый образъ чудесно принялъ прежній невредимый видъ, — крестные ходы распространились шире и послѣ явнаго чуда стали благочестивымъ обѣтомъ на вѣчныя времена.

Х.

З а к л ю ч е н і е.

Одинъ православный мірянинъ, нѣкогда посѣтившій городъ Кіевъ для поклоненія его святынямъ, послѣ рассказывалъ, что когда онъ пришелъ помолиться предъ святыми мощами угодниковъ печерскихъ, особенный религіозный восторгъ, особенную духовную радость пережилъ онъ предъ гробницей св. преподобной Евфросиніи Полоцкой. Бѣлоруссъ по происхо-

ждевію, онъ поддался особому восторгу при поклоненіи *родной* для него святыни, — святая подвижница, честныя мощи которой онъ лобызалъ, была дочерью князя Полоцкаго, и происходила изъ родного его края. Несомнѣнно, если бы и Вятскому жителю пришлось посѣтить святыни Московскія, онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ молился и съ особымъ глубокимъ чувствомъ поклонился бы образу Спасителя, находящемуся въ Новоспасскомъ монастырѣ, и первоначально просіявшему чудесами въ Вятѣ.

Каждый вѣрующій христіанинъ чтитъ предметы религіознаго поклоненія, но каждому бываетъ болѣе дорога родная святыня. Эта святыня ближе къ его сердцу, въ ней онъ слышитъ голосъ предковъ, завѣтъ отцовъ и матерей, чрезъ нее онъ получаетъ благословеніе прадедовъ, которое такъ свято для каждаго русскаго человѣка. Самыя истины вѣры и христіанской нравственности, понятныя каждому, становятся родственнѣе нашему духу, еще понятнѣе и легче для исполненія, когда онѣ воплощаются въ памятникахъ мѣстной святыни. Свято чтитъ русскій человѣкъ Святителя и Чудотворца Николая, но для вятскаго обитателя особенно дорогъ Великокорѣцкій образъ Святителя, отъ этого образа исходитъ благодать на Вятскую землю, этотъ образъ и явился въ окрестностяхъ города. Каждый русскій человѣкъ съ умиленіемъ читаетъ житіе Святителя, но съ особымъ чувствомъ выслушаетъ уроки изъ жизни его вятчанинъ, который ежегодно молится и идетъ въ крестномъ ходѣ за св. иконою Великокорѣцкою.

Дорога мѣстная святыня сердцу каждаго и потому, что она является объединяющимъ и сплочивающимъ началомъ для всего извѣстнаго края. — Св. икона или св. мощи, прославившіяся въ извѣстномъ мѣстѣ чудотвореніями, соединяютъ всѣхъ окрестныхъ жителей въ одну семью, — и чѣмъ шире слава мѣстной святыни, тѣмъ болѣе народа собирается и сплочивается подъ ея покровомъ. Какъ послѣднее благословеніе ма-

тери заставляеть тѣснѣе сблизиться и соединиться братьевъ и сестеръ, такъ и святыня осѣняетъ и соединяеть подъ своимъ матернимъ покровомъ сотни тысячъ и милліоны людей. Что объединило разрозненные и разноплеменные народы, живущіе на протяженіи нашего обширнаго отечества въ одну могучую и сплоченную русскую державу?—Православно-русская вѣра. Что объединяеть цѣлыя епархіи съ милліоннымъ населеніемъ въ проникнутое однимъ чувствомъ семейство?—Святая икона, святыя мощи.

Разсмотримъ исторію Вятскаго края,—постепенное возрастаніе и укрѣпленіе населенія, и мы съ ясностію убѣдимся въ истинности сказаннаго.—Незначительная горсть новгородцевъ поселяется въ языческой и враждебной странѣ. По милосердію Божію новые поселенцы получаютъ чудотворный образъ Святителя Николая и ободряются духомъ, въ тяжелыя минуты прибѣгая подъ покровъ и защиту иконы. Село Великорѣцкое, а потомъ городъ Хлыновъ съ чудотворнымъ образомъ становятся центромъ православной жизни края. Христианство постепенно возрастаетъ, населеніе увеличивается, православные жители разъединяются пространствомъ, основывая новыя села и деревни за цѣлыя сотни верстъ другъ отъ друга. Лѣсная глухая мѣстность, дурные пути сообщенія, враждующіе черемисы и вотяки, окружавшіе православное населеніе, казалось бы, навсегда разобщать расселившіяся по Вятскому краю кучки православныхъ обитателей, но святыня объединяеть ихъ и не даетъ имъ прекратить взаимное общеніе. Со святою иконой устраиваются торжественныя крестныя ходы по всѣмъ селеніямъ православныхъ жителей, и жители вновь чувствуютъ себя одной семьей, вновь сознають свою нераздѣльность и цѣльность. Православное населеніе захватываетъ отдаленныя углы Вятскаго края, тогда крестныя ходы расширяются и для поклоненія иконѣ сходятся десятки тысячъ народу, почему единеніе вятчанъ не ослабѣваетъ, а

укрѣпляется. Въ настоящее время населеніе Вятской епархіи достигаетъ почти четырехъ милліоновъ, на пространствѣ ея живутъ русскіе, черемисы, вотяки, бесермяне, православные, старообрядцы, язычники, но святыни края и понынѣ соединяютъ всѣхъ въ одну огромную вятскую семью. Стоитъ только посмотрѣть во время Великорѣцкаго крестнаго хода, какъ толпы народа идутъ за святой иконой, чтобы убѣдиться въ этомъ. Иногда въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не отставая, въ зной и дождь, днемъ и ночью идутъ за св. образомъ люди, прошедшіе еще до города Вятки цѣлыя сотни верстъ. Въ звукахъ церковныхъ пѣсней и молитвъ всѣ соединяются во едино и забывается различіе возрастовъ и положеній. Молится предъ св. иконою мать, просящая счастья своимъ осиротѣвшимъ дѣтямъ, молится отецъ о благѣ своего семейства, молятся дѣти о продолженіи жизни своихъ родителей, молится совершенно одинокій человѣкъ объ укрѣпленіи своихъ силъ для положеннаго ему дѣла. Молится горячо предъ иконою просвѣщенный человѣкъ, способный понимать глубокія религіозныя истины, читаетъ съ вѣрою простыя слова молитвы крестьянинъ—недавній язычникъ. Рядомъ съ богачемъ, на время забывшимъ свои земныя стяжанія, идетъ бѣднякъ, не имѣющій крова и другой одежды.—Молится каждый сопровождающій св. икону, и каждый ждетъ отъ нея себѣ милостей, Подъ сѣнью и покровомъ св. образа всѣ чувствуютъ себя братьями, и радуются, что они въ лицѣ Святителя Николая Чудотворца имѣютъ скорого помощника и теплаго молитвенника предъ престоломъ Божиимъ.

Созерцая всю глубину религіознаго одушевленія, которымъ бываетъ проникнута тысячная толпа народа, идущая за иконами, каждый изъ этого общаго чувства, какъ изъ источника, почерпаетъ воду живую—укрѣпляетъ свою вѣру, възгрѣваетъ любовь къ Богу и ближнимъ, и, освѣжаясь душою, укрѣпляетъ надежду на новую лучшую жизнь.—Прой-

дутъ еще столѣтія, многое изъ жизни измѣнится, пройдутъ цѣлыя поколѣвія людей, а святыни Вятской земли неизмѣнно будутъ сіять въ величіи благодати Божіей и въ своей славѣ осіявать и побрывать всѣхъ вѣрующихъ, прибѣгающихъ подъ ихъ защиту.

Свящ. Каедр. собора А. Чернышевъ.

Неразумное велѣніе матери.

(Изъ записокъ миссіонера).

*„Иже любитъ отца или мать
паче Мене, несть Мене достоинъ“*

(Матѣ. X, 36, 37).

Сегодня проводилъ на вѣчный покой одну ветхую старушку, совершивъ надъ нею чинъ отпѣванія. Два раза въ жизни встрѣчался я съ ней. Первая моя встрѣча съ ней въ 1893 году описана въ статьѣ „Случай съ миссіонеромъ“ (Вятск. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 18), а о второй и послѣдней скажу теперь нѣсколько словъ.

Рано утромъ 1 ноября приглашаютъ меня напутствовать умирающую. Приглашаетъ напутствовать тетку-раскольницу ея племянникъ, ею совращенный въ расколъ, женатый своднымъ бракомъ и не крестящій при церкви дѣтей. Помня жаркую полемику со стороны этой больной противъ православія, какую она подняла у изголовія бывшей въ 1893 году почти при смерти ея православной племянницы (Епарх. Вѣд. 94 г. № 18), я просмотрѣлъ свой тогдашній разговоръ съ ней по запискамъ и, взявъ книгу чиноприема раскольниковъ, отправился.

Вхожу въ раскольническій домъ (православный племянникъ давно уже отдѣлился и живетъ своимъ домомъ), вижу массу народа и больную сидящую на лавкѣ. Поздо-

ровался и слышу голосъ больной: „Батюшка, вотъ я тебѣ говорю всенародно, что не желаю исповѣдаться и причащаться; мать не благословила мнѣ ходить въ церковь, и я уже 20 лѣтъ въ церковь не ходила, снесла 15 постовъ; не напрасно же все это дѣлала и хочу умереть по старой вѣрѣ, а чтобы вы не трясли мои старыя кости, такъ я позвала тебя и объявляю объ этомъ всенародно“.

Я съ своей стороны напомнилъ ей, что семь лѣтъ тому назадъ такъ же публично причиною увлоненія въ расколъ она называла выздоровленіе послѣ болѣзни. „Я была сильно больна, говорила ты тогда, и, желая выздоровѣть, дала Богу обѣщаніе: если выздоровѣю, приму старую вѣру. И вотъ Богъ, желая спасенія моей грѣшной души, далъ мнѣ исцѣленіе, и съ тѣхъ поръ я здорова всегда, никогда не хварывала, въ церкви не бывала ни разу—слово свое сдержала, приняла старую вѣру и умру въ ней“. Такою дорогою цѣною, отступничествомъ отъ вѣры Православной, ты будто бы приобрѣла себѣ тогда здоровье, и за это временное благополучіе готова теперь поплатиться вѣчнымъ своимъ спасеніемъ. Но что стало съ твоимъ здоровьемъ? Гдѣ оно теперь? Діаволь воспользовался твоимъ неразумнымъ обѣтомъ, чтобы лишитъ тебя спасенія вѣчнаго. Одинъ святой спрашивалъ злыхъ духовъ, чего они болѣе всего въ христіанахъ боятся. „Мы боимся больше всего святаго причастія. Если бы христіане хранили достойно св. причащеніе, то они никогда не были бы доступны кознямъ нашимъ“, отвѣчали бѣсы. (Кормч. л. 625). „Діаволь претитъ вѣрнымъ, дабы не часто причащались... дабы власть свою имѣлъ надъ ними“, и „иже Церкви Божіи и причастія Св. Христовыхъ таинъ удаляюще врази Божіи бывають и бѣсомъ друзи“, говорятъ старопечатныя книги. Значитъ, ничто такъ не удаляетъ отъ Бога и не приближаетъ къ діаволу, какъ удале-

ніе отъ церкви и таинства причащенія. Одумайся, старушка, за гробомъ нѣтъ покаянія!

— Нѣтъ, батюшка, мать моя не благословила мнѣ ходить въ церковь, а мать для меня все: она для меня земной богъ! Какъ же я нарушу волю ея?

— Ужели ты не слыхала, говорю я, заповѣди Божіей: „да не будутъ тебѣ бози инии, развѣ Мене“. И каковой бы святой жизни ни были твои родители, слова твои всегда будутъ богохульствомъ. Кто твои родители? Самые обыкновенные люди, со всѣми человѣческими недостатками. (Въ толпѣ заговорили, что старуха незаконнорожденная). Вотъ, говорю, мать—твое мнимое божество не сохранила даже своей дѣвической чистоты, а сейчасъ ты хвалишься ея другимъ тягчайшимъ грѣхомъ—неразумнымъ благословеніемъ, даннымъ тебѣ на такое погубительное дѣло, какъ отступничество отъ Церкви и вѣры Православной. Нѣкогда Богъ говорилъ преступному Израилю: „проклену благословеніе ваше, и оклену е: и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ“ (Малах. II, 2). То же опредѣленіе Божіе тяготѣетъ и на неразумномъ благословеніи твоей матери.

— Но вѣдь Богъ же сказалъ: „чти отца твоего и мать твою“. И для меня завѣщаніе умирающей матери, какова бы она ни была при жизни, свято, и я его исполню.

— Конечно, наша прямая обязанность слушать и почитать своихъ родителей во всемъ, въ чемъ нѣтъ нарушенія воли Божіей. Но развѣ не знаешь ты, что кромѣ земныхъ родителей у насъ есть Отецъ Небесный, Богъ всемогущій и всевѣдущій. Кромѣ воли родительской существуетъ воля Божія, святая и всесовершенная, которой необходимо должны подчиняться всѣ люди, и дѣти и родители. „Чада, говоритъ, Апостоль, послушайте своихъ родителей о Господѣ“ (Еф. VI, 1), то есть „слушай родителей, въ чемъ не окажешься противникомъ Богу“, объясняетъ Св. Златоустъ. Господь

зналъ, что найдутся родители, которые по неразумію своему будутъ отвращать своихъ дѣтей отъ исполненія воли Божіей, а потому и сказалъ: „и врази челоуьку домашніи его. *Иже любитъ отца или матьъ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*“ (Матѳ. X, 36, 37). Ты стремишься исполнить неразумное завѣщаніе матери, а отвергаешь предсмертное завѣщаніе умиравшаго за насъ позорною смертію Искупителя-Бога. Для тебя воля умирающей матери — законъ, а святая и всесовершенная воля умирающаго за грѣхи наши Спасителя, воля Бога, пріавшаго насъ ради челоуькъ и нашего ради спасенія плоть челоуьческую, ничего не значитъ? „*Нѣсте свои, говоритъ Апостоль, вы куплены дорогою цѣною, цѣною крови Сына Божія*“ (1 Кор. VI, 19, 20).

„Когда ваши родители требуютъ помощи, утѣшенія въ то время, когда вы сами въ нуждѣ, въ скорби, въ немощи соберите послѣднія силы ваши, забудьте свою скорбь для облегченія ихъ скорби, раздѣлите съ ними послѣднюю крупицу и каплю. Вспомните Иисуса, Который и среди мученій крестныхъ заботился о Своей матери. Но когда несчастный примѣръ и желаніе вашихъ родителей отвлекаютъ васъ отъ исполненія священныхъ обязанностей къ Богу, вовлекаютъ въ дѣла, противныя закону Божію, нарушающія спокойствіе совѣсти, противныя спасенію безсмертной души вашей—тогда спросите и вы себя словомъ Иисусовымъ: кто есть мати моя и братія моя? Вспомните тогда, что у васъ есть лучшее и высшее обыкновеннаго родство, что Богъ Отецъ вашъ, что Церковь—мати ваша, что всѣ творящіе волю Божію, всѣ святые—суть ваши братія; не унижьте себя предъ этимъ высокимъ родствомъ, не разлучите себя отъ сего добраго и прекраснаго семейства и сотворите волю Божію вмѣсто воли челоуьческой“ (Митр. Филаретъ, Моск.).

Возьмемъ примѣръ. Какъ бы ты поступила, если бы мати твоя стала толкать тебя на воровство или на убійство.

Вотъ, сказала бы она, остановился у насъ на ночлегъ богатый человекъ, ѣдущій на ярмарку; ты, дочь, выкради у него деньги во время сна, и тогда... прочь бѣдность, мы заживемъ богато, у всѣхъ въ уваженіи, почетѣ и т. д. Что же ты, послушала бы ее?

— Нѣтъ, не послушала бы.

Ты не станешь красть, откажешься исполнить волю матери, конечно, потому, что она противорѣчитъ волѣ Божіей: „не укради“. Но развѣ, уклоняясь отъ причащенія въ угоду матери, ты не нарушаешь воли Божіей? Тотъ же всемогущій Богъ, давшій человеку заповѣдь: „не убій, не укради“, накануне Своей вѣстной смерти за родъ человѣческой беретъ въ руки хлѣбъ, благословляетъ его, подаетъ ученикамъ и говоритъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое“; беретъ въ руки чашу съ виномъ, благословляетъ ее, подаетъ апостоламъ и говоритъ: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя. Сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Теперь посмотри, право ли ты поступаешь? Богъ говоритъ: „пріимите, ядите“, а мать твоя говоритъ: нѣтъ, дочь моя, не вкушай“. Богъ говоритъ: „сіе есть тѣло Мое“, а мать твоя говоритъ: „нѣтъ, это — скверна антихриста“. Богъ говоритъ: „пійте отъ нея вси“, а мать твоя дерзновенно требуетъ отъ тебя: „не смѣй, не касайся, дочь моя“. Богъ говоритъ: „сія есть кровь Моя“, а мать твоя въ ужасномъ ослѣпленіи говоритъ тебѣ по своему глубокому невѣжеству: нѣтъ, не вѣрь, дочь моя, это... это... (дальше страшная хула на таинство, которую произносить поднимается только языкъ раскольника). Умирая за насъ, Господь оставляетъ это таинство, какъ Свое предсмертное завѣщаніе роду человѣческому: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“, а твоя умирающая мать запрещаетъ тебѣ подъ клятвою исполнять это завѣщаніе Христа Спасителя. Ты изъ-за страха временнаго наказанія за воровство, не соглашаешься исполнять волю матери, толкающую тебя

на грѣхъ, а здѣсь съ такою любовію желаешь исполнять ея волю, которая ведетъ тебя уже не къ временному наказанію, а къ наказанію вѣчному, къ вѣчной и неизбѣжной гибели. Не земной законодатель, а самъ Богъ опредѣлилъ наказаніе: „*аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крове Его — живота не имате въ себѣ*“, и скорѣе уничтожатся „небо и земля“, чѣмъ опредѣленіе это не исполнится. Припомни примѣръ прародителей. Богъ, запретивъ имъ вкушать съ древа познанія добра и зла, сказалъ: „*аще снѣсте, смертію умрете*“. А діаволь наобѣщаль прародителямъ, что они будутъ сами богами, если вкусятъ съ запрещеннаго древа. Ты знаешь, что они вкусили запрещеннаго плода. Знаешь также и то, что не обѣщанное діаволомъ обоженіе совершилось съ ними, а во всей силѣ постигло ихъ предвозвѣщенное Богомъ наказаніе: „смертію умрете“. Развѣ не то же и съ тобою? Развѣ не то же наказаніе ожидаетъ и тебя за ослушаніе? Развѣ ветхозавѣтное „смертію умрете“ и новозавѣтное „живота не имате“ — не одно и то же? Ужели, бабушка, не можешь понять, что воля Божія настолько выше воли человѣческой, насколько человѣкъ, твореніе Божіе, земля и прахъ, ниже своего Творца, Владыки и Бога Всемогущаго! Мать твоя заблуждалась, не зная воли Божіей, и тебѣ завѣщала этотъ же путь заблужденія. Но разсуди сама: кого тебѣ слушать? Мать ли твою, которая не что иное, какъ земля и прахъ, или Всемогущаго и Вездѣсущаго Бога? во грѣхахъ ли рожденную и всю жизнь во грѣхахъ проводившую, или „сего Единаго безгрѣшнаго?“ Несомнѣнно, бабушка, не временная темница, а вѣчныя узы адавы ожидаютъ всѣхъ неисполняющихъ предсмертное завѣщаніе Спасителя: „*сіе творите въ Мое воспоминаніе*“.

— Ну, что же, — говоритъ старуха, — куда всѣ, туда и я. Пусть буду тамъ же, гдѣ мать моя. Сколько людей умираетъ безъ причащенія... Всѣхъ Богъ не накажетъ!..

— Ты говоришь: „куда всѣ, туда и я“. Св. Ефремъ Сиринъ въ своихъ твореніяхъ рассказываетъ, какъ ангелы смерти, разлучивъ одного грѣшника съ жизнію, привели его къ мѣсту мученій и, замѣтивъ въ немъ крайній страхъ, сказали: „Что ты робѣешь? Что тревожитъ тебя и огорчаетъ? Что ты дрожишь? Ты слышалъ о страшныхъ мукахъ, но смѣялся и говорилъ: гдѣ всѣ, тамъ и я. Что можетъ быть со мною иное, кромѣ того, что будетъ со всѣми? Я не лучше другихъ. Гдѣ весь міръ, тутъ и я! Такъ ты говорилъ. Что же дрожишь? Ты будешь тамъ не одинъ, тамъ будутъ всѣ грѣшники. Ты не лучше другихъ: гдѣ весь міръ, тамъ и ты. Ты самъ выбралъ себѣ это мѣсто: жни же, что посѣялъ“. Страшись, старушка, ошибиться!

Ты говоришь: „пусть буду тамъ же, гдѣ моя мать“. Но мать-то твоя вовсе не желаетъ этого. Она дорого бы дала, чтобы ты не стремилась за ней. Предъ нами примѣръ евангельскаго богача, который, „сый въ мукахъ“, усердно просить Авраама послать Лазаря въ домъ отца его, чтобы его родные братья, какъ и онъ, не хотяще знать воли Божіей, не были присуждены по смерти въ одно съ нимъ мѣсто вѣчныхъ мученій. Но въ отвѣтъ слышитъ: „имуть Моисея и пророки да послушаютъ ихъ“, то есть слышитъ повелѣніе о необходимости знать Священное писаніе и слушать людей, поставленныхъ разъяснять его — пастырей Церкви.

Ты говоришь: „Богъ всѣхъ не накажетъ“. Но знаешь, вонечно, что за нарушеніе Его заповѣди прародительницѣ нашей Богъ далъ наказаніе: „въ болѣзняхъ родиши чада“, и что же, пощажена ли хотя одна женщина? Укажи во всемъ мірѣ женщину, которая родила бы безболѣзненно? Такъ сильно слово Божіе и дѣйствительно. И здѣсь сказано Богомъ опредѣленно: „аще не снѣсте, ни піете, живота не имате“.

— Я боюсь проклятія матери. Она грозила проклясть меня, если я пойду въ церковь.

— Боясь въ этомъ случаѣ влятвы матери, ты обнаруживаешь въ себѣ полное отсутствіе страха Божія, такъ какъ не страшишься влятвы Божіей. Вѣдь за нарушеніе этой заповѣди положена Богомъ страшная клятва: „аще не свѣсте... ни піете... живота не имате въ себѣ“. „Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ, кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 51-й). Видишь, какъ неразумно требованіе матери и какъ несправедлива была бы клятва ея. Слово Божіе подобныя клятвы лишаетъ всякаго значенія и силы. „Клятва суетная (несправедливая) не найдетъ ни на когото, говоритъ Премудрый (притч. XXVI, 2). Всякъ бо всеу проклинаяй, себе проклинаятъ“, говоритъ Никонъ Черногорецъ (Пандекты сл. 7 л. 52).

Воля Божія выражена въ Св. Писаніи, и толкователями ея поставлены не родители ваши, а пастыри Церкви. „Слушай вась, Мене слушаетъ“, сказалъ Господь пастырямъ Церкви, а не родителямъ. „Устнѣ іереевы сохранятъ разумъ, и закона Божія възвѣстятъ отъ устъ его“. Мать же твоя была совершенно неграмотная женщина, и угроза эта сдѣлана была тебѣ по ея тяжкому заблужденію и невѣдѣнію... Облегчи же ея скорбь, избавь ее отъ необходимости отвѣчать предъ Богомъ не только за себя, но еще и за твою погибель вѣчную.

„Никтоже можетъ прийти ко Отцу токмо Мною“, говоритъ Господь. Вспомни, что Христосъ, идя на страданія, соизволилъ, чтобы страданія Его вмѣнялись во оставленіе грѣховъ только тѣмъ, кто исполняетъ его предсмертное завѣщаніе, вкушаетъ Его прощальной, таинственной вечери. Не отвергай же сей жертвы безкровной, за грѣхи людей, по заповѣди Христа, постоянно приносимой. Примирись съ Богомъ, принявъ съ вѣрою плоть и кровь Сына Божія, уподобься, хотя при послѣднемъ издыханіи, блудному сыну, сознавшему свой грѣхъ предъ отцомъ и возвратившемуся въ

любвеобильныя объятія отчи и благоразумному разбойнику, въ послѣднемъ часѣ спасеніе заслужившему. Повѣрь, что „радость бываетъ на небеси и объ единомъ грѣшницѣ кающемся“. — Старушка моя призадумась. Въ это время къ дому подѣхали. Сводная жена племянника (некрещенная при Церкви) закричала: „Слава Богу, ѣдетъ отецъ“ (довольно начитанный раскольникъ, уѣхавшій за старикомъ для напутствованія умирающей „по старой вѣрѣ“). Радость ея была понятна. Сразу явилось бы двое рьяныхъ защитниковъ раскола, и истина, конечно, могла быть затемнена. Но вмѣсто раскольниковъ входитъ православный крестьянинъ изъ дальней деревни и просить меня ѣхать къ нему напутствовать болящаго брата. Зная, что до его деревни еще 8 верстъ, что онъ давно уже ѣздитъ, розыскивая меня, я рѣшилъ распрощаться со своей старушкой.

Прощай, говорю, бабушка, и помни, что я желалъ тебѣ добра несравненно больше, чѣмъ всѣ учителя твои, которыхъ ты слушаешь. Я свято вѣрю въ каждое слово, которое тебѣ говорилъ, а твои учителя „не вѣдятъ, что творять“ и сами не знаютъ, чему учать. Обратившись затѣмъ къ православнымъ, я указалъ, что въ этомъ прискорбномъ упорствѣ больной вѣрующему очевидно исполненіе словъ Спасителя: „иже любить отца или мать, паче Мене, вѣсть Мене достоинъ“. Господь вслухъ всего міра сказалъ: „аще кто любить Мя, слово Мое соблюдетъ... Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ“ (Іоан. XIV, 23, 24). Наша же бѣдная больная все время бесѣды съ ней настойчиво отказывалась исполнить волю Его въ угоду безумному велѣнію матери, все время, такимъ образомъ, проявляя любовь къ матери своей, не обнаружила ни малѣйшей любви къ Богу-Спасителю нашему. И вотъ предъ нами исполненіе Его божественныхъ словъ: „иже любить отца или мать паче Мене, вѣсть Мене достоинъ“, такъ какъ никто изъ отвергающихъ

таинство причащенія не можетъ быть достоинъ Христа, по Его божественному ученію. Молиться нужно, друзья мои, о ея вразумленіи, да не зайдетъ солнце ея жизни въ такомъ пагубномъ ожесточеніи на явную погибель несчастной души ея.

Послѣ этого я направился къ выходу, рѣшивъ въ душѣ захватить къ ней снова на обратномъ пути изъ дальней деревни.

— погоди, погоди, говоритъ, бабушка, не уходи, поговори еще со мною. За послѣднее время мнѣ снятся все страшные-престрашные сны... Я часто вижу мать свою... вижу, что она хочетъ какъ будто что-то сказать мнѣ, но не можетъ... вижу, что я умираю и... гибну.— При этомъ старуха моя прослезилась. Стало понятно, что ожесточенное сердце смягчается и душа болящей становится удобною къ воспріятію благодати божественной.

— Ты сама, говорю, бабушка, упорно стремишься къ своей гибели, отвергая средство, данное намъ Богомъ для примиренія съ Нимъ — таинство причащенія. „Ядый Мою плоть и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу его въ послѣдній день“ — вотъ слова Всемогущаго Бога. Если хочешь наслѣдовать жизнь вѣчную, избѣжать вѣчной гибели и избавить мать отъ отвѣта предъ Богомъ и за твою погибель, то „съ вѣрою и любовію“ приступи къ таинству причащенія и „причастницей жизни вѣчныя будешь“.

— Нѣтъ силъ моихъ больше противиться... Пусть мать моя проститъ мое непослушаніе. Вѣдь я все время исполняла ея волю, не ходила въ церковь, но теперь, готовясь предать душу свою Богу, вижу сама, что Бога нужно слушать больше, чѣмъ матери, а потому и желаю исполнить волю Его. Исповѣдай же меня, бабушка, и не откажи во Св. Причащеніи.

Племянница раскольница бросилась было къ старухѣ, умоляя ее пожалѣть 20 лѣтъ постовъ и трудовъ въ старой вѣрѣ, но я попросилъ ее не мѣшать нашему разговору.

Удостоверившись, что желаніе больной присоединиться рѣшительное, я приступилъ къ чтенію молитвъ чинопріема, приглашая и православныхъ принять участіе въ этой молитвѣ.

Къ немалому моему удивленію, старуха молилась усердно, несмотря на сильную немощь тѣлесную, и съ горькими слезами каялась въ своихъ заблужденіяхъ.

Послѣ причащенія больной, когда хозяева вошли въ избу, молодушка съ озлобленіемъ набросилась на свою тетку, ругая ее севозь слезы. Увидѣвъ это, я совѣтовалъ больной терпѣливо переносить всѣ нападки раскольниковъ. Можетъ быть жить тебѣ, говорилъ я, и очень недолго (умерла 3 ноября), но горя отъ людей, заблужденія которыхъ ты оставила, придется перенести весьма много. И, если будешь переносить ихъ озлобленіе и брань терпѣливо, то терпѣніе это поставится тебѣ въ немалую заслугу на небѣ. „Блаженни есте, егда поносятъ вамъ... и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради“, говоритъ Господь. Молодушка же въ это время шумѣла уже на мужа, ругая его за то, что онъ ѣздилъ за мной *).

Довольный выѣхалъ я изъ деревни, гдѣ пробылъ болѣе трехъ часовъ, и въ полѣ встрѣтилъ отца храброй раскольницы вмѣстѣ съ расколоучителемъ, ѣдущихъ напутствовать „по своему“ мою бѣдную старушку. Съ лукавой улыбкой они встрѣтили меня и проводили, торжествуя въ душѣ мое поражение и предвкушая сладость своей побѣды. Я же такъ былъ

*) Даже явившись въ церковь къ отпѣванію тетки 7 ноября, она не могла еще примириться съ совершившимся и горько упрекала меня за то, что я не пощадилъ 20 лѣтъ поста и молитвы повойной и погубилъ ее. И только тогда, когда сказавъ ей, что завтра (8 ноября) у насъ будетъ торжественное присоединеніе чрезъ таинство миропомазанія двухъ некрещенныхъ при церкви раскольниковъ, я предложилъ ей придти и посмотреть, какъ хорошо наше православное богослуженіе, какою материнскою любовью и снисхожденіемъ къ заблуждающимъ вѣетъ отъ молитвословія чинопріема, при чемъ высказалъ увѣренность, что смягчилось бы и ея ожесточенное сердце отъ этого умиительнаго зрѣлища, она замолчала и больше уже не сказала ни слова.

утомленъ и взволнованъ, что не рѣшился вывести ихъ изъ заблужденія. Ясно, что у одра умирающей раскольники создали очень смѣлый планъ. Одинъ изъ родственниковъ больной пораньше отправился за мной, а другой значительно позднѣй уѣхалъ за расколоучителемъ.

И по ихъ ожиданіямъ, расколоучитель долженъ былъ явиться въ деревню и домъ больной, и здѣсь заявить побѣдносно, что у него только истина, что старая, умирающая старуха, и та не постѣснилась сказать это при всѣхъ священнику въ лицо, и что онъ не могъ тутъ ничего и подѣлать...

Такъ часто хорошо задуманные планы рушатся и вмѣсто торжества доставляютъ одно огорченіе ..

Миссіонеръ свящ. *Павель Цвейтовъ*.

Х Р О Н И К А.

— 15 іюля, въ день благовѣрнаго князя Владиміра, литургію въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ и послѣ оной молебень св. князю Владиміру совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи бывшаго инспектора Вятской Семинаріи, нынѣ ректора Калужской Семинаріи, архимандрита Александра, инспектора Семинаріи іеромонаха Іоанна, казначея іеромонаха Никодима и прочей братіи монастыря.

— 18 іюля въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю прославленія Преподобнаго отца Серафима, Саровскаго Чудотворца, всенощное бдѣніе совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, съ духовенствомъ собора, а въ Успенскомъ Трифономъ монастырѣ — Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи ректора Калужской Семинаріи архимандрита Александра, инспектора Вятской Семинаріи іеромонаха Іоанна, казначея іеромонаха Никодима и прочей братіи монастыря.

— 19 іюля, въ день прославленія Преподобнаго Серафима,

Саровскаго Чудотворца, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ оной молебень новоявленному угоднику Божію Серафиму, Саровскому Чудотворцу, совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, протоіерея А. І. Люминарскаго, ключаря собора протоіерея І. М. Кострова, епархіальнаго миссіонера протоіерея В. И. Мышкина и священниковъ В. Раевского и А. Бехтерева. Слово предъ совершеніемъ молебна произнесъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій. Въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ литургію въ этотъ день и послѣ оной молебень Преподобному Серафиму, Саровскому Чудотворцу, совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи архимандрита Александра, инспектора Семинаріи іеромонаха Іоанна, казначея іеромонаха Никодима и прочей братіи монастыря. Предъ молебномъ Преосвященнѣйшій Варсонофій произнесъ слово, посвященное новопрославленному угоднику, Божію Серафиму Саровскому.

— 20 іюля изъ Каѳедральнаго собора предъ литургіей былъ совершенъ крестный ходъ въ женскій монастырь; литургію въ этомъ монастырѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи: каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, ключаря собора протоіерея І. М. Кострова и священниковъ: Николая Тихвинскаго и Евлампія Молчанова. Слово за литургіей произнесъ о. Николай Россихинъ.

— Въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи инспектора Семинаріи іеромонаха Іоанна, казначея іеромонаха Никодима и прочей братіи монастыря; послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ въ св. вратамъ и молебень.

— 22 іюля, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, протоіерея А. І. Люминарскаго, ключаря собо-

ра протоіерея І. М. Кострова, епархіального миссіонера протоіерея В. И. Мышкина, инспектора Семинаріи ієромонаха Іоанна и священника Н. Д. Лебедева. Слово за литургіей произнесъ законоучитель реального училища свящ. В. А. Казанскій. Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Никонъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Варсонофія и всего городского духовенства, въ присутствіи чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомства и гражданъ г. Вятки, совершилъ молебень св. равноапостальной Маріи Магдалинѣ, съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому.

— 27 іюля литургію въ крестовой церкви совершалъ Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи священника А. Бехтерева и ієромонаха Платона; въ тотъ же день въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Варсонофій, Епископъ Глазовскій, въ сослуженіи инспектора Семинаріи ієромонаха Іоанна, казначея ієромонаха Никодима и прочей братіи монастыря.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

- Чижевскій І., Прот.—Способы призрѣнія священноцерковно-служителей и ихъ семействъ 1 р. —
- Введенскій Д.—Можно-ли помочь? (На современную тему), 1903 г. — 20 в.
- Булгаковскій, о. Д.—На помощь. Сборникъ статей о вредномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ. Со мног. иллюстр. — 40 в.

- Булгаковскій, о. Д.—Эхо. Пьянство и его послѣдствія.
Иллюстр. альбомъ съ бытовыми сценами — 50 к.
- Львовичъ В.—По родному краю. Сборникъ статей по отечествовѣдѣнію 1 р. —
- Кайгородовъ Д.—Изъ родной природы. Хрестоматія для чтенія въ школъ и семьѣ.
Изд. 2, 1903 г. Съ мног. рисунк. 1 р. 30 к
- Курловъ, о. Н.—Опытъ всенароднаго церковнаго пѣнія въ селахъ и въ арміи — 25 к.

Имѣются также для продажи карандаши черные отъ 10 коп. за дюжину и синекрасные отъ 40 коп., ручки, резина, аспидн. доски, грифеля, черв. поршокъ, линов. и бѣлая бумага.

Спеціальныи магазинъ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

М. И. КОРОБОВА.

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина.

Магазинъ имѣеть всегда въ большомъ выборѣ церковныя серебряныя и апликавыя вещи:

Иконы, плащаницы выносныя и напрестольныя, сосуды съ приборами, евангелія, апостолы, кресты напрестольные и водосвятныя, кадила, ковчеги, дароносицы, хоругви, вѣнцы, подсвѣчники, паникадила, лампы, чаши водосвятныя, купели, блюда, фонари походные, кресты запрестольные, воздухи.

Готовыя священническія и діаконскія облаченія и другіе многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-курранты высылаются безплатно.

При семь № рѣ рассылается **Отчетъ Вятскаго Епархіального свѣчнаго завода за 1901—1902 годъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:—Мысли о приходѣ. —Что дѣлать духовенству для усугубленія своего участія въ жизни паствы.—Предъ картиной.—Крестные ходы въ Вятской епархіи.—Неразумное велѣніе матери.—Хроника.—Объявленія.

За редактора Инспекторъ Семинаріи **Иеромонахъ Іоаннъ.**

Редакторъ, преподаватель **Александръ Одоевъ.**

Дозволено цензурою. Вятка. 28 іюля 1903 г.

Цензоръ Протоіерей **Николай Кувшинскій.**